Понедельник, 8 ноября 1981 года.

Дамблдор стоял в атриуме Гринготтса, а за его спиной находилась целая половина членов Визенгамота.

Хотя некоторые из них не были его первым выбором, они обладали значительной властью в своем мире в качестве придворных. У многих из них были большие состояния, хранившиеся у гоблинов. Возможно, этого будет достаточно.

Он чувствовал себя виноватым за то, что ему пришлось продать эту идею нескольким из них. Комментарии вроде "Такое обширное и сильное поместье, как у Поттеров, не может быть отдано на откуп жадным гоблинам" заставили некоторых из присутствующих ухмыльнуться в предвкушении.

И Альбус на мгновение задумался, не совершил ли он ошибку, включив их в список.

Ему пришлось пойти на некоторые уступки другим членам Совета, чтобы заручиться их поддержкой. Кому-то нужны были деньги, кому-то - поддержка обреченного законопроекта, выносимого на рассмотрение Министерства, которую он мог предложить, не добившись никаких результатов. Альбус очень хорошо умел сохранять статус-кво, когда это было необходимо.

Практически все считали, что он в той или иной степени на их стороне, и никто никогда не ставил его под сомнение, когда их попытки что-то изменить падали кучей у их ног. Конечно, в этом никогда не было вины главного колдуна.

Тем не менее, другие хотели оказать ему услугу. В конце концов, все они будут призваны. Но, как и в случае с поддержкой, Альбус уже давно овладел умением ускользать от своих обязательств, не подавая виду, что именно это он и делает. Или же утаивать какую-то давно забытую ошибку от тех, кто пытается манипулировать им, загоняя в свой угол.

Преимущество заключалось в том, что он видел многих членов этого общества, прошедших через залы Хогвартса. Он знал множество их маленьких грязных секретов.

"Мистер Дамблдор!"

Альбус внутренне содрогнулся. Он знал, что эти маленькие засранцы делают это сейчас, чтобы разозлить его перед собранием. "Да?"

"Зал заседаний находится здесь. Если ваша партия желает присоединиться к нам".

Не дожидаясь ответа, гоблин помчался по боковому коридору, и волшебники с трудом поспевали за ним, не срываясь на бег. Гоблины пытались расстроить их перед встречей.

Простая тактика отвлечения внимания, которую Альбус сам не раз применял в прошлом. Очевидно, эти грызуны забыли, с кем связались.

Когда гоблин резко остановился перед парой выгравированных золотом дверей от пола до потолка, запыхавшиеся волшебники наконец-то оказались у него за спиной. "Входите".

Двери распахнулись, и маленький гоблин исчез, оставив собравшихся волшебников войти и присоединиться к гоблинам, уже сидящим внутри. Они явно уже давно сидели с комфортом, и Альбус тихо ругался на попытки выбить его из колеи.

"Добро пожаловать, - обратился Рагнок к новой группе, когда все расселись, - мистер Дамблдор! добавил он, целенаправленно кивнув в сторону пожилого мага.

Глаза Дамблдора сузились при виде злобной ухмылки на лице предводителя гоблинов.

"Управляющий Рагнок, - начал другой из группы Альбуса, который явно мало что знал о гоблинах, если считал, что такие неправильные титулы имеют для них значение, - мы здесь в надежде, что сможем решить проблему с последними желаниями бедных Поттеров".

"Нет никаких проблем с Поттерами или их желаниями. Они очень просты и понятны". Рагнок ответил, сердито глядя на волшебника-выскочку.

"Вполне, - добавил Дамблдор, - но Министерство считает, что нужно что-то делать, несмотря ни на что. Неразумно игнорировать проблему до тех пор, пока она не станет слишком большой, чтобы ее устранить".

Дамблдор улыбнулся: его время пришло, и сегодня он в меру сил отомстит этим маленьким ублюдкам. Не только за их прежний проступок, но и ради того, к чему он стремился. Они управляли этим заведением только благодаря доброте волшебников, после того как в прошлый раз были повержены и избиты. Небольшая уступка, чтобы успокоить их отступление от доброжелательных победителей.

"Похоже, вы все еще полагаете, что способны принимать законы, которые хоть как-то важны для нации, мистер Дамблдор". Блеск, появившийся в глазах старика, быстро исчез. "Принимайте сколько угодно законов, это не даст вам того, чего вы хотите".

Ухмылки гоблинов теперь граничили с истерикой, а собравшиеся волшебники начали болтать и стонать друг с другом от наглости этих существ, отказывающих им в их правах.

"Директор, мы являемся законными представителями этого магического мира. Все подчиняются ему, как ясно сказано в нашем договоре". Глупый молодой заместитель министра Фадж с самодовольной улыбкой на лице полагал, что поставил гоблинов на место.

"Возможно, юный глупец, тебе нужно еще раз перечитать договор". Рагнок оскалился: "Однако я знаю его очень хорошо. Мой отец подписал его, когда вы устали воевать".

Дамблдор изо всех сил старался сдержать свой гнев. Эти существа были не в своем уме, если думали, что после всего, что они сделали, им все сойдет с рук.

"Кажется, мы отклонились от темы, - поправил он, пытаясь вернуть все на свои места. Туда, где он мог их контролировать.

"И снова вы работаете под ложным предлогом, мистер Дамблдор. Договор, о котором идет речь, - это суть дела. Кто-нибудь из вас подумал о том, чтобы внимательно прочитать его, прежде чем созывать это собрание?" Рагнок встретился взглядом с каждым членом палаты, и все они, кроме самого Альбуса, смущенно отводили глаза.

Он не стал бы так легко церемониться, хотя прошло уже немало времени с тех пор, как он ознакомился с внутренним устройством договора. Он не хотел общаться с теми, кто так давно убил его радость, больше, чем нужно.

"Как я уже сказал, - продолжал Рагнок, - я знаю договор наизусть. Я изучал его долго и упорно, задолго до того, как занял пост директора этого Банка. Вам всем не мешало бы ознакомиться с ним еще раз".

"Согласно статьям договора 1865 года, вопросы наследственного права находятся исключительно под эгидой банка "Гринготтс". Более того, они также категорически утверждают, что управление этим банком остается уделом народа гоблинов за их усилия по восстанию.

"Я полагаю, что вы, ученые люди, прекрасно понимаете формулировку договора, но я думаю, что на нее следует обратить внимание некоторых из наших молодых членов. Иными словами, вы, волшебники, решили передать гоблинам управление вашим банком в качестве наказания за наши действия во время восстания. Однако формулировка договора не оставляет пункта, по которому мы можем быть отстранены от управления этими делами.

Другими словами, вы отдали своим побежденным врагам все свои деньги".

Рагнок сделал паузу, и его улыбка еще больше расширилась. Для большинства людей он выглядел как дикое существо, готовое к нападению, с острыми зубами наперевес.

"Вы были достаточно глупы, чтобы оставить оценку и распределение всего наследства и управление имуществом вышеупомянутому банку. Короче говоря, бросьте нам вызов по поводу поместья Поттеров. Вы правы, что пишете законы магического мира. Но по условиям существующего договора, если мы согласимся с вашими пожеланиями, это потребует переоценки всех наследств, за которыми мы когда-либо были обязаны следить".

Несколько собравшихся волшебников заметно побледнели при его последних словах. Деньги уже давно передавались, возможно, под этим самым столом, чтобы гарантировать, что нужный волшебник всегда получал свое "должное" по завещанию. Если бы гоблины тщательно пересмотрели хотя бы половину завещаний, за которыми их "заставляли" следить, весь баланс сил в их мире мог бы измениться в одночасье.

"В настоящее время есть люди, указанные в качестве наследников всего поместья Поттеров. Эти люди живы и здоровы, хотя в настоящее время не могут вступить в свои права на наследство. Если кто-то попытается обманом лишить этих людей наследства, члены Гринготтса, сама нация гоблинов, будут очень недовольны, - Рагнок пристально посмотрел прямо на Дамблдора, - и не смогут этого сделать".

Хотя на его лице не отразилось ни малейшего шока, Дамблдор начал понимать весь масштаб угроз гоблинов. Если бы он затянул с этим делом, то никакой его политической доброй воли не хватило бы, чтобы выжить в том безумии, о котором на следующий день напишут газеты.

"И чтобы быть абсолютно ясными, мы только что закончили полный аудит поместья Поттеров, как того требовало завещание. Мы знаем, где находится каждый кнут, ложка и носок и сколько их всего. Если что-то из перечисленного будет потеряно, мы закроем двери в это здание до тех пор, пока вещи не будут возвращены, а виновные не предстанут перед судом в соответствии с условиями нашего прекрасного договора. Так понятно?"

Все волшебники в комнате неловко переминались с ноги на ногу, когда Рагнок снова обратил на них внимание. Все молча кивали головой, пока он переходил от одного к другому. Остальные гоблины в зале открыто ухмылялись, когда истина их победы стала очевидной для глупцов, которые считали, что выиграли последнюю войну между своими народами, но были слишком глупы, чтобы прочитать и понять все условия документов, которые они подписывали.

Рагнок в последний раз перевел взгляд на Альбуса, и его огромная ухмылка расплылась от уха до уха: "Тогда вы свободны".